

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОСИСТЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛОКА

*Работа представлена кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
Ростовского государственного экономического университета.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Т. В. Евсюкова*

Статья посвящена обоснованию необходимости изучения терминологических элементов как языковых единиц, обладающих «двойственной системностью», для которых характерны все признаки слова общелитературного языка и которые способны выполнять любую из функций, характерных для слова.

The article is devoted to substantiation of the necessity to study terminological elements as language units, which possess «dual systemness». These elements are characterised by all features of the words of literary language and are able to perform any function typical of a word.

Терминосистема представляет собой совокупность терминов, обеспечивающих номинацию основных понятий определенной области знаний и сферы деятельности, связанных между собой логическими, семантическими и иными отношениями. Иными словами, это определенным образом организованная совокупность терминов, призванная выполнять такие ключевые функции терминосистемы, как *упорядочение знаний и концепций; обеспечение передачи знаний, навыков, технологий; распространение научной и технической информации; создание условий для хранения информации.*

Все терминоведческие школы базировались в первую очередь на языках технических и естественных наук. Однако в приложении многих постулатов терминоведения к изучению и описанию языков гуманитарных, общественно-политических и экономических наук обнаруживалась их относительность, а то и вовсе несостоятельность.

Главное отличие терминосистем социально-экономического блока от терминосистем технических и естественных наук – в соотношении объективных и субъективных факторов, особенностях социального

познания, прежде всего в той роли, которую играет в них субъективное начало. Именно здесь следует искать объяснение тому, что

1) значительное число терминов специальных языков социально-экономических наук оказывается подверженным так называемой концептуальной дифференциации;

2) некоторым терминам социально-экономического блока присуще такое свойство, как неопределенность или размытость значений;

3) отражать ценностную составляющую социальных понятий призваны коннотативно и прагматически окрашенные слова.

Терминоведы, изучавшие языки для специальных целей технических и естественных наук, сходились на том, что «терминологические системы автономны по отношению к языку», а «терминологическая лексика достаточно далека от лексики литературного языка»¹. Изучение языков для специальных целей социально-экономического блока полностью опровергает данный подход.

Очевидно, что любая отраслевая терминология и возникает, и развивается на базе

того языка, носитель которого пытается обозначить новые объекты и процессы реально существующего мира исходя из уже существующего опыта и уже существующей терминологии, поскольку большинство интеллектуальных задач решается человеком с опорой на имеющиеся знания. Это означает, что в любую терминологию в качестве терминов входят слова общелитературной лексики. Непрерывен как процесс терминообразования, так и процесс пополнения общелитературной лексики за счет вхождения в нее терминоэлементов. Так, только за последнее время многие термины из информатики (технические, кстати, науки), экономики, политики не только прочно вошли в повседневный обиход, но и продолжают очень активно переосмысливаться и обрести дополнительные оттенки значения (и прагматическими в том числе). Объяснение этому следует искать прежде всего в том, что в повседневную жизнь изначально вошли реалии, требующие обозначения, которое уже есть в соответствующих терминосистемах.

Все это является свидетельством того, что терминология как ядерное образование языка для специальных целей лишь небольшая часть общего языка как целостного образования. Если говорить с применением традиционной метафоры, язык — это организм, язык для специальных целей — орган, терминология — молекула как «наименьшая частица вещества, обладающая всеми его свойствами»², а термин — атом, т. е. «мельчайшая частица элемента, сохраняющая его свойства»³. Из этого следует, что язык для специальных целей нужно изучать с привлечением знаний о мире и социального контекста высказываний (в рамках определенного дискурса), терминологию — так же, как лексикологию общего языка, в аспекте парадигматических отношений, а термин — как слово, выделяя в нем все типы значения и допуская возможность выполнения термином любой из функций, характерных для слова общего языка.

Поскольку терминосистема является уменьшенной моделью языка, ей присуща иерархия, повторяющая иерархию лексического состава общего языка. Иными словами, терминологию составляют не только «литературные элементы» в виде терминов, но также пограничные явления — профессионализмы и в некоторых случаях даже «внелитературные» — профессиональные арготизмы.

Среди лингвистов существует такое понимание профессионализмов и профессиональных арготизмов:

Профессионализм — «экспрессивный эквивалент термина с ослабленным элементом прямого номинативного значения (выделено мной. — Е. М.), не отвечающий нормам профессионального употребления, функционирующий в разговорной речи бизнесменов»⁴.

Профессиональный жаргонизм (терминология автора) — «специфическое выражение, бытующее исключительно в неофициальной устной речи коммерсантов, характеризующееся ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской и крайне слабым номинативным значением (выделено мной. — Е. М.)»⁵.

Данная точка зрения принадлежит лингвисту, занимающемуся изучением и описанием лексики сферы бизнеса. Не думаю, что с ней согласятся экономисты, и прежде всего те, кто напрямую связан с областью профессиональной практической экономики. Ведь в группе профессиональных арготизмов (или жаргонизмов) есть слова, в которых на первый план выходит как раз не эмоционально-экспрессивная окраска, а именно номинативное значение, иначе их не включали бы с таким настойчивым постоянством практически во все экономические словари. Тот факт, что многие профессионализмы и профессиональные арготизмы, в частности профессионального языка экономистов, регулярно включаются в специализированные словари и часто используются в учебниках и учебных пособиях для экономистов, свидетельствует о том, что

данные ненормированные лексические единицы, номинирующие специальные понятия, обладают характерным признаком термина - наличием дефиниции. Причем в некоторых случаях (в частности, из области прикладной экономики) профессионализмы не имеют понятийных синонимов среди терминов, например: *липкие цены, маятниковая миграция, грязные деньги* и др.

При описании терминов, профессионализмов и профессиональных арготизмов логичнее пользоваться предложенным Д. С. Лотте понятием «терминоэлемент» как структурная единица, которая может быть выражена и словообразующим аффиксом, и словом в составе терминословосочетания⁶. Вызвано это, во-первых, тем, что до сих пор нет фундаментальных работ, где разграничение терминов и профессионализмов (включая профессиональные арготизмы) произведено с исчерпывающей полнотой. Напротив, многие авторы оговаривают тот факт, что зачастую это пограничные понятия. А во-вторых, тем, что прагматическим значением может обладать любой терминоэлемент, включая аффиксы.

Итак, терминоэлемент, будучи конститuantом терминологического поля, может, как и слово, выполнять любую из функций, характерных для слова общего языка, и может включать любой из аспектов лексического значения слова.

С позиции когнитивно-дискурсивного подхода лексическое значение слова включает в себя *семантический аспект*, предполагающий наличие денотата и сигнификата (т. е. понятийное содержание, закрепленное за словом, и его предметная отнесенность), и *прагматический аспект*, центральным компонентом которого является коннотативный компонент, включающий эмоциональность, экспрессивность, оценочность, и факультативным - образность. Вплоть до конца XX столетия терминоведы считали, что «искать в термине все то, что свойственно обычному слову, едва ли целесообразно»⁷. Однако начало третьего

тысячелетия ознаменовалось появлением работ, авторы которых словосочетание «прагматика термина» не считают оксюморном, а, напротив, наполняют определенным смыслом. Ср.: «термины, будучи главным средством обеспечения высокой степени информативности научного текста и интегрирования, в то же время могут обладать и коммуникативно-прагматическими свойствами. Поскольку научный текст бывает эмоциональным и экспрессивным, то и его главная составляющая - терминология - также вовлекается в передачу прагматических смыслов»⁸.

Каждый научный текст репрезентирует научное знание в виде концепта, который *эмоционально* (!) переживается. Используемый в каждом конкретном научном тексте термин выступает в качестве особой когнитивной репрезентации и моделирует не только исследуемую реальность, но и когнитивные стратегии автора, а через них его менталитет. И если «терминологическое значение не содержит этнокультурных, квалификационных и эмоциональных коннотаций»⁹, то сам термин, «помимо общей позитивной прагматики особого информационного знака, несущего знание, может обладать всеми оттенками оценочности по параметрам «свое//чужое», «необычное//традиционное», «удачное//неудачное», «модное//устаревшее», «мелиоративное//пейоративное»¹⁰.

В современном экономическом дискурсе в настоящее время достаточно много терминологизированных слов и выражений, способных передавать информацию с различной оценкой, ср.: в речи экономистов можно встретить, например, выражения *грязные деньги, черные деньги, деревянные деньги*. Ни одно из них не имеет краткого (и нейтрального) эквивалента в официальном языке, т. е. это единственные лаконичные наименования соответствующих реалий. В каждом из них ярко выраженная коннотация (обусловленная коннотативным компонентом прямых значений, входящих

в их состав прилагательных) передает отрицательную, негативную оценку.

А вот другие характеристики денег - *быстрые деньги, живые деньги* - имеют положительную коннотацию, чем обязаны опять же коннотативным семам прямых значений соответствующих прилагательных.

В связи с тем что в языке рыночной экономики огромное значение имеет личностный фактор, возможны двойные коннотации у одних и тех же выражений.

Официальный взгляд на офшорные зоны приписывает арготическому «термину» *налоговые убежища* отрицательную коннотацию (отражено в кодексах и учебниках), а российские предприниматели (иногда вместе с журналистами) положительную. Та же участь и у выражений *отмывание денежных средств, джентельменское соглашение, большая стирка* и др. Судя по тому, что компоненты, образующие данные выражения, имеют либо положительную, либо нейтральную коннотацию, изначально в профессионализмы вкладывалась положительная оценка.

Выбор оптимальных средств объективации знаний слушающего произволен от социальной позиции говорящего и одновременно характеризует ее: изнутри он оценивает ситуацию или извне, «своих» или «чужих», ср.: *разведочные работы • промышленный шпионаж, экспроприация - грабеж* и др.

Особенно ярко коннотируют оценку слова, являющиеся результатом разного рода семантических трансформаций, причем чаще в этих целях используют именно метафору. Иными словами, «скажи мне, какие метафоры ты используешь, и я скажу тебе, кто ты».

Основа термина, понятия логическая. Основа метафорического наименования сублогическая и охватывает все содержание слова — и денотативное, и коннотативное, отражающее представление носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей.

Специфическое смысловое и оценочное восприятие содержания социально актуальных слов и терминов в языке экономики разными социальными группами как результат мировоззренческих и идеологических разногласий между ними порождает совершенно разные, а порой взаимоисключающие метафорические наименования для одной и той же экономической реалии.

В профессиональном языке экономистов есть профессионализм *снятие сливок* «получение высокой прибыли при введении на рынок нового товара», но также есть и профессионализм *выдаивание наличности*, означающий по сути то же самое, но с противоположной позиции - «продажа товара по цене значительно выше себестоимости». Можно встретить и объективированные знания неспециалистов, нашедшие отражение в выражениях типа *взвинтить заоблачные цены, драть три (семь) шкуры (шкур)* и др.

Оценка тесно спаяна с коммуникативной целью речевого акта, программирующего действия. Следующий пример подчеркивает осознанность выбора оценочного профессионализма, возникшего в результате метафорического переосмысления:

Пара-тройка впрыскиваний для галочки положение в хозяйстве не спасет, району нужны серьезные инвестиции, способные не только поддержать существование хозяйства, но и вывести его вразряд прибыльных (ТВ).

Сложившуюся ситуацию говорящий оценивает как негативную и употребляет профессионализм (из ряда синонимов - *инвестиции, вливания, инъекции, впрыскивания*), соответствующий выбранной им когнитивной стратегии и помогающий не только передать суть происходящего, но и выразить свое отношение к нему. Прагматический компонент нацелен прежде всего на дискретизацию, выделение определенной экономической реалии из ряда однородных путем эксплицирования коннотаций, характерных для слова общелитературного языка, на базе которого появился терминологический элемент.

Интересно, что прагматическим потенциалом обладают не только терминологические элементы, но и порядок их следования в предложении. Так, для специалиста в области венчурного финансирования при определении перспективы развития новой компании очень важен не просто профессионализм, обозначающий «новую компанию, которая близка к достижению стадии прибыльности», но и порядок слов в этом профессионализме: *живой мертвый* или *мертвый живой*. И уже в зависимости от полученного определения он будет составлять дальнейший прогноз.

После осознания того факта, что в языковом знаке может быть прагматическое значение, т. е. «передаваемая знаками и извлекаемая из знаков информация о субъективно-оценочном, эмоциональном отношении говорящих к денотатам знаков, дополнительно к когнитивному значению знаков»¹¹, лингвистами были предприняты попытки классификации слов по соотношению функций номинации и коннотации. В настоящее время существует несколько типов классификаций, в частности Ю. П. Солодуб¹² предлагает четырехчленную, а М. Н. Эпштейн¹³ трехчленную классификацию. При описании терминологической лексики достаточно двухчленной классификации, согласно которой все единицы делятся на информемы и прагмемы. Одной из первых такое деление предложила Л. А. Киселева¹⁴. Применительно к терминологии понятия «информемы» и «прагмемы» наполняются следующим содержанием:

- *информемы* - это термины, выполняющие информативную функцию и имеющие в своем значении только семантический аспект;

- *прагмемы* - это элементы терминологии, выполняющие прагматическую функцию и обладающие плюс к семантическому еще и прагматическим значением.

Таким образом, основными характеристиками терминологических элементов как ядра любой терминосистемы являются соотнесенность с определенной сферой употребления, соотнесенность со специальным понятием (объектом или явлением) и необходимость дефиниции. Одним из основных специфических свойств термина является его «двойственная системность». С одной стороны, термин как «словесное обозначение понятия» должен отвечать системе понятий данной области науки или практической деятельности, а с другой термин как слово должен соответствовать системе языка.

Долгое время лингвисты-терминологи считали необходимым предъявить к термину особые требования, выполнение которых позволило бы создать терминосистемы, избавленные от таких «недостатков» естественного языка, как полисемия, синонимия, контекстуальная обусловленность значения и т. п. В настоящее время специалисты в области терминоведения сходятся на том, что это невозможно, и все чаще говорят о специфике реализации упомянутых свойств у терминов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Супранская А. В. Литературный язык и терминологическая лексика // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях союзных республик. М., 1983. С. 81-92, 90.

² Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998. С. 552.

³ Там же. С. 51.

⁴ Моргунова Ы. Н. Лексика сферы бизнеса в современном английском языке: Автореф. дисс. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2003. С. 6.

⁵ Там же.

⁶ Как работать над терминологией. Основы и методы / Пособие составлено по трудам Д. С. Лотте и Комитета научн.-технич. терминологии АН СССР. М.: Наука, 1968. С. 9.

⁷ Азарова Л. Е. Лексико-семантические особенности термина // Языковые единицы: логика и семантика, функции и прагматика: Сб. научных трудов к 75-летию П. В. Чеснокова. Таганрог: ТГПИ, 1999. С. 191-196.

* *Ларина Ю. Е.* Прагматика термина как семиотическое свойство (на материале русской лингвистической терминологии). Краснодар, 2007. С. 6.

⁹ *Лемов Л. В.* Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2000. С. 103.

¹⁰ *Ларина Ю. Е.* Указ. соч. С. 7.

¹¹ *Никитин М. В.* Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. С. 121.

¹² *Солодуб Ю. П.* Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня (функциональный аспект анализа) // Филологические науки. 1988. № 5. С. 37-46.

" *Эпштейн М. Н.* Идеология и язык (построение модеTM и осмысление дискурса) // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 19-33.

^и *Киселева Л. А.* Прагмемы и информемы и их разновидности // Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 106-111.